

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

СТЕПИ ЕВРАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
Михаила Петровича Грязнова*

Книга II

Санкт-Петербург
Издательство Государственного Эрмитажа
2002

Виргинский В.С. Петр Козьмич Фролов. М., 1968.
Грязнов М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК. 1947. Вып. 18.
Грязнов М.П. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950.
Марсадолов Л.С. Зеркало из Алтайской коллекции П.К. Фролова // СГЭ. 1982. Вып. XLVII.
Марсадолов Л.С. Дендрохронология Больших курганов Саяно-Алтая I тыс. до н. э. // АСГЭ. 1988. Вып. 29.
Муральт Э.Г. Скифские древности, хранящиеся в Импе-

раторском Эрмитаже // Записки Императорского Археологического общества. 1853. Вып. V.

Радлов В.В. Сибирские древности // Записки Императорского Археологического общества. 1895. Вып. VII.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л. 1953.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л. 1960.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980.

Н.А. БОКОВЕНКО, Г.И. ЗАЙЦЕВА, Б. ВАН ГИЛ, Л.М. ЛЕБЕДЕВА, А.А. СЕМЕНЦОВ

К ПРОБЛЕМЕ ХРОНОЛОГИИ РАННЕТАГАРСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЕНИСЕЯ

Раскопки М.П. Грязнова и М.Х. Маннай-Оола в 1970-х гг. «царского» кургана Аржан в Туве, который сейчас достаточно надежно датируется концом IX – началом VIII в. до н. э., позволили по-новому переосмыслить происхождение культур скифского типа Евразии, на ином уровне рассмотреть вопросы культурно-хронологической интерпретации, ее наиболее важных элементов и отдельных памятников. Однако выделенная впоследствии М.П. Грязновым (1983, с. 3–18) начальная аржано-черногоровская фаза развития скифо-сибирских культур еще не получила всеобщего признания: дата Аржана (конец IX – начало VIII в. до н. э.) оспаривается [Членова, 1984, с. 68; 1997], остаются дискуссионными вопросы происхождения культур ранних кочевников Центральной Азии [Кызласов, 1977; Боковенко, 1994, с. 41–38 и др.] и их синхронизации с культурами сопредельных территорий. Наибольшая трудность в решении этих проблем возникает из-за отсутствия разработанных методических принципов датирования памятников, общего типологического анализа всех компонентов, что не позволяет объективно представить сложнейший процесс формирования культуры скифского типа в степях Евразии. В связи с этим вопросы хронологии археологических памятников этого региона наиболее актуальны.

Самой развитой культурой Южной Сибири этого периода является тагарская. Среди исследователей большее признание получила периодизация Теплоухова – Грязнова, основанная на тенденциях развития погребальных сооружений и обряда [Вадецкая, 1986]. Долгое время начало тагарской культуры относили к VII в. до н. э., но после открытия Аржана и синхронизации материалов с остальными регионами, она удревнилась до IX–VIII вв. до н. э. [Грязнов, 1983, с. 16], что было принято не всеми исследователями. Возникла необходимость в более убедительной аргументации столь ранних дат. Типологический анализ основных компонентов этой культуры

(вооружение, конское снаряжение, посуда, произведения искусства), с одной стороны, показывает синхронность отдельных форм и образов с аржанскими, с другой, выявляет типы, предшествующие им. Это предполагает наличие еще одного этапа тагарской культуры – «скрытого», предшествующего аржанскому [Боковенко, 1994], что, конечно, требует еще новых обоснований. На наш взгляд, можно выделить два основных направления в решении этих проблем:

– проверка методических принципов существующих периодизаций памятников;

– датировка этапов (комплексов) археологическими методами и методами естественных наук (радиоуглеродный, дендрохронология и др.) с их корреляцией.

Опорным датировующим памятником для раннетагарских комплексов при создании археологической периодизации являлся Келермес (Северный Кавказ) и с удревнением его даты в настоящее время с VI в. до середины VII в. до н. э. [Галанина, 1997, с. 178] соответственно автоматически удревняется и начало скифской эпохи Южной Сибири и Центральной Азии, как минимум, до VIII в. до н. э.

В настоящее время продолжают совершенствоваться как методика раскопок памятников, так и методы их датирования. Все большее значение приобретает комплексный подход в хронологии (использование археологических и естественных методов датирования с их корреляцией), поиск внутренне взаимосвязанных групп археологических памятников с учетом данных вертикальной и горизонтальной стратиграфии. Это позволяет выявлять переходные этапы между памятниками поздней бронзы (каменоложскими) и тагарскими комплексами [Паульс, 1983, с. 70–72].

Однако отсутствие надежных датировующих импортных предметов в культурах Сибири вынуждает опираться на методы естественных наук абсолютного датирования

(радиоуглеродный анализ и дендрохронологию). Более 30 лет в радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН датируются различные образцы (уголь, дерево, кость, зубы, кожа и т. д.) из погребальных памятников Евразии скифской эпохи [Марсадоллов, Зайцева, Лебедева, 1994; Зайцева, Посснерт, Алексеев и др., 1997, с. 76–85; Семенов, Зайцева, Гёрсдорф и др., 1997, с. 86–93]. За этот период значительно улучшилась методика датирования, созданы и продолжают создаваться банки данных для памятников различных эпох.

Для курганов Минусинской котловины и Тувы раннескифского времени сейчас получена серия калиброванных дат (рисунок). Это прежде всего даты (дерева, зубов коней) для «царского» кургана Аржан и (дерева, угля, костей) для раннетагарских памятников из Минусинской котловины (Казановка, Хыстаглар, Большая Ерба, Шаман Гора и др.), последние имеют сходные сопроводительный инвентарь и погребальные конструкции. Результаты датирования достаточно наглядно показывают, что наиболее ранние тагарские памятники синхронны Аржану и практически все датируются X–IX вв. до н. э. Сам курган Аржан датируется концом IX – началом VIII в. до н. э. и никак не позже: абсолютная дата памятника, полученная путем корреляции серии радиоуглеродных дат (даже с учетом наиболее поздних дат, приведенных Н.Л. Членовой – шифр GIN) с данными дендрохронологии ¹⁴C, используя методы математической статистики, ~ 810 г. до н. э. [Зайцева, Васильев, Марсадоллов и др., 1996, с. 33–38; Марсадоллов, 1997, с. 49]. Столь резкая граница радиоуглеродных датировок ряда памятников Южной Сибири и Центральной Азии на рубеже IX–VIII вв. до н. э., возможно, связана с глобальными климатическими изменениями, которые происходили в этот период, о чем писали некоторые исследователи [Дергачев, Векслер, 1991; Van Geel, Renssen, 1998, р. 21–41 и др.]. Памятники эпохи поздней бронзы (карасукской культуры) сейчас также несколько удревняются и датируются в основном XIV–X вв. до н. э. [Görsdorf, Parzinger, Nagler, Leont'ev, 1998; Bokovenko, Legrand, 2000], что вполне согласуется с современными археологическими представлениями.

Таким образом, как археологические материалы, так и данные методов естественных наук позволяют выделять аржанский этап (конец IX – начало VII в. до н. э.) для раннескифского времени Центральной Азии, который в основном синхронизируется с ранним этапом тагарской культуры Минусинской котловины.

Вместе с тем развитые формы погребальных конструкций, сложная разработанная система погребального обряда и совершенные типы оружия, конского снаряжения и искусства, представленные в элитном кургане Аржан (который пока является наиболее ранним памят-

ником скифского типа в Центральной Азии), предполагают существование еще более раннего (скрытого) этапа формирования скифских культур Центральной Азии и Южной Сибири, уходящего в X–IX вв. до н. э. [Боковенко, 1992, с. 99–100; 1994, с. 41–48]. Это положение подтверждается и анализом большой серии различных категорий бронзовых предметов всаднического назначения, типологически предшествующих аржанским. Таким образом, центрально-азиатские памятники скифского типа, близкие по археологическим материалам к европейским, датируются более ранним временем.

В этой связи гипотезы о восточных азиатских импульсах в раннескифской культуре Европы, выдвинутые различными исследователями, начиная с Аристеев и Геродота, и основанные на анализе различного археологического материала [Иессен, 1954, с. 129; Sulimirski, 1970; Jettmar, 1964; 1970; 1979; Тереножкин, 1976; Hüttel, 1983, р. 29–44; Kossak, 1987; Савинов, Членова, 1978; Клочко, Мурзин, 1987а, с. 15; 1987б, с. 169–171; Пиотровский, 1989; Боковенко, 1989; Медведская, 1992; Алексеев, 1992; Варенов, 1992; Курочкин, Субботин, 1993; Chochogowski, 1993; Bokovenko, 1996 и др.] становятся более перспективными.

Исследование выполнено при поддержке NWO, проект № 047-009-005.

Боковенко Н.А. Начальный этап культуры ранних кочевников Саяно-Алтая. Л. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 1986. 24 с.

Боковенко Н.А. К вопросу о восточных импульсах в раннескифской культуре Северного Причерноморья // Скифия и Боспор. Археологические мат-лы к конф. памяти акад. М.И. Ростовцева. Новочеркасск, 1989.

Боковенко Н.А. К вопросу о сложении раннекочевнических культур Казахстана и Саяно-Алтая // Маргулановские чтения 1990 года. М., 1992.

Боковенко Н.А. Проблемы генезиса погребального обряда раннекочевнической знати Центральной Азии // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху. СПб., 1994.

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. 179 с.

Галанина Л.К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. М., 1997. 316 с.

Грязнов М.П. Тагарская культура // История Сибири. Л., 1968. Т. 1.

Грязнов М.П. Введение // Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. Л., 1979.

Грязнов М.П. Начальная фаза развития скифо-сибирских культур // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1983.

Дергачев А.Д., Векслер В.С. Применение радиоуглеродного метода для изучения природной среды прошлого. Л., 1991. 257 с.

Зайцева Г.И., Васильев С.С., Марсадолов Л.С., Семенов А.А., Дергачев В.А., Лебедева Л.М. Применение метода математической статистики для корреляции дендрохронологических и радиоуглеродных данных (на основе больших курганов Саяно-Алтая) // Радиоуглерод и археология. СПб., 1996. Вып. 1.

Зайцева Г.И., Посснерт Г., Алексеев А.Ю., Дергачев В.А., Семенов А.А. Радиоуглеродные даты ключевых памятников Европейской Скифии // Радиоуглерод и археология. СПб., 1997. Вып. 2.

Зайцева Г.И., Семенов А.А., Герсдорф Й., Наглер А., Боковенко Н.А., Чугунов К.В., Лебедева Л.М. Новые радиоуглеродные даты археологических памятников степной зоны Южной Сибири и Центральной Азии // Радиоуглерод и археология. Вып. 1. СПб., 1996.

Иссен А.А. Некоторые памятники VIII–VII вв. до н. э. на Северном Кавказе // Вопросы скифо-сарматской археологии. М., 1954.

Клочко В.М., Мурзин В.Ю. О взаимодействии местных и привнесенных элементов скифской культуры // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987а.

Клочко В.М., Мурзин В.Ю. Этапы продвижения протоскифов в степные районы Восточной Европы // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1987б.

Курочкин Г.Н., Субботин А.В. Боевые чеканы (клевы) с головкой хищной птицы между бойком и втулкой в азиатской и европейской частях скифского мира (к проблеме происхождения и распространения) // Античная цивилизация и варварский мир. Ч. 2. Новочеркасск, 1993.

Кызласов Л.Р. Уюкский курган Аржан и вопрос происхождения сакской культуры // СА. 1977. № 2.

Марсадолов Л.С. Проблемы уточнения абсолютной хронологии больших курганов Саяно-Алтая I тыс. до н. э. // Радиоуглерод и археология. СПб., 1997. Вып. 2.

Марсадолов Л.С., Зайцева Г.И., Лебедева Л.М. Корреляция дендрохронологических и радиоуглеродных данных для больших курганов Саяно-Алтая // Элитные курганы евразийских степей в скифо-сарматское время. СПб., 1994.

Паульс Е.Д. Переходные карасук-тагарские памятники в южной части Минусинской котловины // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983.

Пиотровский Б.Б. Скифы и Урарту // ВДИ. № 4. 1989.

Семенов А.А., Зайцева Г.И., Герсдорф Й., Боковенко Н.А., Парцингер Г., Наглер А., Чугунов К.В., Лебедева Л.М. Вопросы хронологии памятников кочевников скифской эпохи Южной Сибири и Центральной Азии // Радиоуглерод и археология. СПб., 1997. Вып. 2.

Тереножский А.И. Киммерийцы // Киев, 1976. 223 с.

Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник. Новосибирск, 1984. 100 с.

Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы. М., 1997. 98 с.

Bokovenko N.A. Asian influence on European Scythia // Ancient civilizations from Scythia to Siberian. Vol. III,1. Leiden, 1996.

Bokovenko N.A., Legrand S. Das karasukzeitliche Graberfeld Anëhil Èhon in Chakassien // Eurasian Antiqua. Berlin-Mainz, 2000. Band. 6.

Chochorowski J. Ekspansja kimmeryjska na tereny Europy Šrodkowej. Kraków, 1993. 327 s.

Van Geel B., Renssen H. Abrupt Climate Change around 2,650 BP in North-West Europe: Evidence for Climatic Teleconnections and a Tentative Explanation // Water, Environment and Society in Times of Climatic Change. Netherlands, 1998.

Görsdorf J., Parzinger H., Nagler A., Leont'ev N. Neue ¹⁴C-Datierungen für die Sibirische Steppe und ihre Konsequenzen für die regionale Bronzezeitchronologie // Eurasia Antiqua. Berlin-Mainz, 1998. 4.

Hüttel H.G. Remenbesatz vom Typ Arzan // Kimmerische Leitform. Beiträge zur allgemeinen und vergleichender Archäologie, 3, München, 1983.

Jettmar K. L'art des Steppes. Paris, 1964.

Jettmar K. Cross-dating in central Asia. The Chronology of the Karasuk and the scythian periods // Central Asiatic Journal. V. XIV, 4. Wiesbaden, 1970.

Jettmar K. Die zentralasiatische Entstehung des Tierstils. BAVA, 1. 1979.

Kossak G. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstils. Skythika. München, 1987.

Sementsov A.A., Zaitseva G.I., Görsdorf J., Nagler A., Parzinger H., Bokovenko N.A., Chugunov K.V., Lebedeva L.M. Chronology of the burial finds from Scythian Period in Southern Siberia and Central Asia // Radiocarbon. 1998. V. 40.

Sulimirski T. The Sarmatians. New York, 1970.

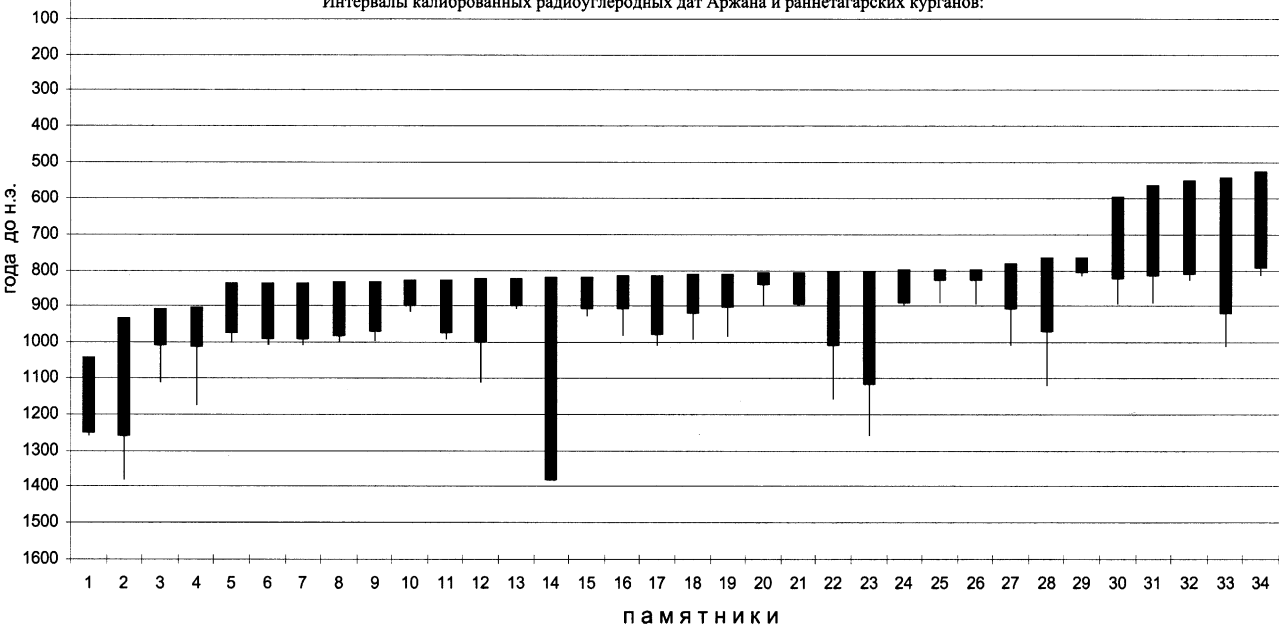
А.Ю. БОРИСЕНКО, Ю.С. ХУДЯКОВ

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ НАГОЛОВИЙ ДРЕВНИХ НОМАДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Необходимость защищать голову от ударов врага возникла у древних кочевников Центральноазиатского историко-культурного региона в эпоху ранней бронзы с появлением ударного или рубящего оружия большой

убойной силы. Вероятно, наиболее ранними защитными наголовьями у номадов Центральной Азии были изделия, изготовленные из органических материалов, кожи или войлока. Об этом можно судить по изображе-

Интервалы калиброванных радиоуглеродных дат Аржана и раннеагарских курганов:

№	Шифр лаб. (Lab. index)	14C age, BP	Ошибка (error)	Калиброванная дата (Cal age, BC)				Памятник (monument)	Материал (material)
				1σ		2σ			
1.	Ле-5254	2950	30	1252	1080	1258	1040	Хыстаглар, к.1, ог.Б, м.1	дерево
2.	Ле-5256	2950	70	1260	1038	1382	934	Хыстаглар, к1, ог.А, м.1	дерево
3.	Ле-5257	2840	30	1006	930	1111	908	Хыстаглар, к.1, ог.Б, м.1	дерево
4.	Ле-5133	2840	35	1012	926	1175	903	Большая Ерба, к.4, м.2	дерево
5.	Ле-5838	2780	30	973	843	999	835	Тагер-Тайджен, к.1	дерево
6.	Ле-2444	2790	40	990	852	1008	834	Аржан, кам.26	дерево
7.	Ле-2452	2790	40	990	852	1008	834	Аржан, кам.31	дерево
8.	Ле-5135а	2780	40	984	846	1001	831	Большая Ерба, к.4, м.2	дерево
9.	СОАН-4053	2765	30	969	839	995	831	Аржан	дерево
10.	Ле-5135в	2730	25	900	832	915	827	Большая Ерба, к.4, м.2	дерево
11.	Ле-1698	2770	40	974	840	992	826	Аржан, кам.26	дерево
12.	Ле-2310	2800	50	1000	854	1111	822	Аржан, кам.26	дерево
13.	СОАН-4054	2720	25	897	831	907	821	Аржан	дерево
14.	Ле-5446	2880	120	1380	1340	1320	820	Аржан, кам.26б	зубы лошади
15.	Ле-5195б	2750	30	906	844	928	818	Аржан, кам.26	дерево
16.	Ле-5645	2750	35	908	816	982	816	Аржан, кам.26	дерево
17.	Ле-2311	2770	50	980	836	1006	814	Аржан, кам.26	дерево
18.	Ле-2312	2750	50	920	828	992	810	Аржан, кам.26	дерево
19.	Ле-2449	2740	40	904	834	982	810	Аржан, кам.26	дерево
20.	Ле-5195а	2700	20	840	814	898	808	Аржан, кам.26	дерево
21.	Ле-5192	2700	30	895	809	899	805	Шаман Гора, к.1, м.2	дерево
22.	Ле-5141	2790	80	1008	832	1158	802	Аржан, кам.26	копыто
23.	Ле-5393	2820	100	1115	840	1260	800	Казановка-3, к.2, ог.Г, м.2	кости чел.
24.	Ле-5195в	2680	40	892	802	900	798	Аржан, кам.26	дерево
25.	Ле-5184	2670	25	826	806	890	798	Аржан, кам.26	дерево
26.	Ле-5137	2665	30	826	802	895	797	Казановка-2, к.3, ог.А	дерево
27.	Ле-5255	2710	70	908	806	1008	782	Хыстаглар, к.1, ог.А, м.1	дерево
28.	Ле-5390	2720	80	969	803	1123	765	Казановка-2, к.1, ог.Ж, м.1	кости чел.
29.	ГИН-8425	2610	30	808	790	814	765	Аржан, кам.26	дерево
30.	Ле-5391	2620	40	825	791	895	597	Казановка-3, к.2, ог.А, м.2	кости чел.
31.	ГИН-8618	2620	40	816	784	892	562	Аржан, кам.26	дерево
32.	ГИН-8619	2600	40	810	770	828	552	Аржан, кам.26	дерево
33.	Ле-5388	2670	80	921	789	1011	541	Казановка-2, к.1, ог.Д	кости чел.
34.	Ле-5194	2570	50	795	777	816	526	Аржан, кам.26	дерево